

Цыганова Яна Михайловна

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

САМАРА-КУЙБЫШЕВ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО ВОЛГЕ 1920–1930-х гг.

В последние десятилетия в отечественных исторических исследованиях заметное место стала занимать проблема образов: эпохи, региона, города, отдельных исторических деятелей и т.д. Минувшее десятилетие отметилось всплеском интереса историков, культурологов к такому жанру популярной литературы, как путеводители. Причём на данный момент наиболее изучены путеводители второй половины XIX – начала XX в. Главной особенностью этих изданий было то, что они служили своеобразными энциклопедиями региона, которые, в зависимости от объёма, включали самые разнообразные сведения: подробные исторические очерки, сведения об экономическом и культурном развитии, достопримечательностях и т.д.

Неоднократно изучалась исследователями тема образов регионов России в дореволюционных путеводителях, в том числе Самары и Самарского края¹. Вопрос же о том, каким предстал город на страницах путеводителей более позднего времени – 1920–1930-х годов – поднимался в исследованиях Е.Я. Бурлиной, Л.Г. Иливицкой, Ю.А. Кузовенковой и Е.В. Лебедевой, посвящённых историческому развитию образа Самары в дореволюционную, советскую и постсоветскую эпохи². Внимание исследователей привлекали, как правило, путеводители и справочники, изданные в Самаре (позднее Куйбышеве) и посвящённые непосредственно этому городу.

Однако в 1920–30-е гг. (причём в 1930-е годы практически ежегодно) также издавались справочники-путеводители по Волге. Данный факт не может не вызывать

¹ *Руцинская И.И.* Путеводитель как феномен массовой культуры. Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX – начала XX века. М., 2014; *Город и время: в 2 т. Интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск 2012 г.* Издание предпринято в рамках проекта «Города – страна – Волга. Региональная культура и имидж города» / авторы проекта: Елена Бурлина, Лариса Иливицкая, Юлия Кузовенкова. Самара, 2012; *Лопатина Е.А.* Самарский край в русских путеводителях (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения: сб. статей. Тольятти, 2019. Вып. 3. С. 37–45.*

² *Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г., Кузовенкова Ю.А.* Волга и Самара: образы разного времени // *Город и время: в 2 т. Т. 1. С. 8–17; Кузовенкова Ю.А.* Три образа Самары – три эпохи города // Там же. С. 107–109; *Лебедева Е.В.* «Лицо» Самары: путеводители и фотоальбомы // *Гротовские чтения: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2016. С. 210–218.*

Сообщения и заметки

исследовательского интереса к проблеме трансформации образа Самары на страницах туристических изданий в период тех колоссальных перемен, которыми ознаменовались первые послереволюционные десятилетия в нашей стране. В связи с этим в данном исследовании предпринята попытка выявить, какой образ Самары-Куйбышева транслировался широкой публике на страницах путеводителей по Волге и Поволжью в 1920–30-е гг., и проследить, как он менялся на протяжении этого периода.

Принципиальным отличием советских изданий от дореволюционных является скудность представленных в них сведений о том или ином городе или регионе, в частности, об истории, достопримечательностях. Практически полностью отсутствуют личные впечатления авторов от города, которые нередко встречались в дореволюционных изданиях. Так, если в путеводителях конца XIX – начала XX в. авторы нередко описывали города, исходя из собственных впечатлений, то в ранних советских путеводителях, особенно 1930-х гг., отсутствовало разнообразие оценок внешнего облика города и уровня его экономического и культурного развития, а любые изменения в городской среде позиционировались в исключительно позитивном ключе. И если в путеводителях 1920-х гг., наследующих традиции прежних изданий, ещё встречались краткие описания истории города и его достопримечательностей, появившихся в прежние эпохи, то издания 1930-х гг. носили ярко выраженный идеологический революционный окрас. Связано это было с формированием новой мемориальной культуры: создавался новый советский «пантеон» героев – революционеров, пролетарских деятелей, новый «набор» достопримечательностей – в первую очередь мест, связанных с жизнью и деятельностью революционеров, а также с народными волнениями и т.п. Так, к 1930-м годам в текстах путеводителей окончательно утвердилась исключительно революционная тематика. Эти отличительные особенности советских путеводителей 1920–1930-х гг. отмечают и другие исследователи³.

Тем не менее стоит учитывать, что в отличие от дореволюционных путеводителей, рассчитанных на образованную и состоятельную публику, которая могла себе позволить путешествие по Волге, издания 1920–30-х гг. были адресованы гораздо более многочисленному пролетариату. Кроме того, в советскую эпоху создавались экскурсионные организации и проводились экскурсии по городам, на которых желающие могли подробно узнать о крае, городе, его прошлом, достопримечательностях, экономическом и культурном развитии. В связи с чем путеводители конца 1920–1930-х гг. являлись лишь одним из звеньев туристической культуры Советского Союза, главной целью которой провозглашалось самообразование трудящихся.

Значительная часть путеводителей, которые переиздавались почти ежегодно в 1930-х годах, была написана, как правило, небольшим коллективом авторов. Среди них чаще всего

³ Фетисова Т.А. И.И. Ручинская. Путеводитель как феномен массовой культуры // Культурология. 2015. № 4(75). С. 213–214; Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Феномен «пролетарского туризма» в 30-е годы XX века: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 5. – С. 99–113. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26932 (дата обращения: 19.02.2021).

Сообщения и заметки

встречались имена Г.Г. Ситникова, И.И. Феденко, А.С. Инсарова. Описания туристических маршрутов и городов на Волге, принадлежали перу И.И. Феденко, который также ежегодно выпускал справочники-путеводители по рекам Волжско-Камского бассейна, Крыму, Кавказу⁴. Неудивительно, что тексты путеводителей повторялись из года в год. Новая же информация о городах вносилась по мере того, как происходили значимые перемены в самих городах. Именно эти колоссальные перемены, особенно в крупных городах, которые происходили в 1930-х гг., и становились главным предметом внимания авторов путеводителей, в то время как прошлое освещалось крайне скудно.

Так, история Самары, особенно в справочниках-путеводителях 1930-х гг., излагалась по определённой схеме, в рамках которой степень подробности зависела от объёма издания.

В первую очередь, указывалась дата основания крепости – 1586 год. В редких случаях уточнялось, что крепость основана как опорный пункт для борьбы с кочевниками и понизовой вольницей⁵. Следующим важным событием в истории Самары считалась сдача города Степану Разину в 1670 г. После чего почти два века выпадали из поля интереса авторов путеводителей. В редких случаях упоминалось об учреждении Самарской губернии в 1851 г., о быстром росте города с середины XIX в., что связывалось прежде всего с проведением через Самару железной дороги. Также говорилось о строительстве Сызранского моста через Волгу, при этом не упоминалось его первоначальное название – Александровский. Заметим, что для изложения каждого из вышеперечисленных фактов из истории Самары авторам путеводителей, как правило, достаточно было одного небольшого предложения.

Гораздо более подробно освещалась история революционного движения в Самаре с конца XIX в., Первой русской революции 1905–1907 гг., Революции 1917 г. и Гражданской войны. Также упоминалось о голоде, охватившем Поволжье в 1921 г., как тяжело отразившемся на экономическом развитии Самары.

В целом сведения о прошлом различных городов в советских путеводителях 1930-х гг. были чрезвычайно скудными. Показательно, что в путеводителе 1933 г. и вовсе вся историческая справка свелась лишь к жизни В.И. Ленина в Самаре и дате основания крепости⁶.

Примечателен в плане подачи информации об истории города справочник 1936 г., посвящённый непосредственно городу Куйбышеву⁷. В отличие от путеводителей по Самаре

⁴ Феденко И.И.: 1) Справочник-путеводитель отпускника: Волга, Крым, Кавказ. М., 1932; 2) Москва-Уфа: справочник-путеводитель по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Белой. [М.], 1934.

⁵ Поволжье: природа, быт, хоз-во: путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. Л., 1926. С. 348; Волга: справочник-путеводитель. М., 1938. С. 194.

⁶ Ситников Г.Г. Волга-Кама: справочник-путеводитель по Волге и Каме в пределах маршрутов Горький-Астрахань и Горький-Пермь. М., 1933. С. 46–47.

⁷ Весь Куйбышев: Справочник-путеводитель по г. Куйбышеву. Куйбышев, 1936.

Сообщения и заметки

1920-х гг.⁸, в которых присутствовали содержательные и идеологически вполне нейтральные краеведческие очерки, в издании 1936 г. нет отдельного очерка о прошлом города, как стоило бы ожидать. Об истории Самары в определённом ключе читатель мог узнать из небольших очерков о В.И. Ленине, В.В. Куйбышеве, а также из очерков о дачах в окрестностях Самары, принадлежавших ранее самарским купцам и состоятельным горожанам, а в советское время переоборудованных под дома отдыха для трудящихся.

Показателен справочник-путеводитель по Средней Волге 1939 г., в котором говорилось, что «Куйбышев имеет свою революционную историю»⁹, при этом никакой другой истории Самары в данном издании не было представлено.

Именно с революционной историей связаны были имена людей, образы которых с 1920–30-х гг. стали играть ключевую роль в мемориальной культуре Самары-Куйбышева на протяжении всей советской эпохи, и о которых обязательно должны были узнать приезжающие в город туристы.

В первую очередь это, конечно же, Владимир Ильич Ленин. В путеводителях 1920-х годов ещё не освещалась подробно история его пребывания в Самаре. Одно из первых упоминаний о жизни Ленина в Самаре встречалось в справочнике-путеводителе 1930 г., однако указывалась ошибочная дата – с 1891 г.¹⁰ Во всех последующих путеводителях 1930-х гг. В.И. Ленин представал ключевой фигурой прошлого Самары. Подчёркивалось, что после Ульяновска (бывшего Симбирска) и Казани Самара – третий город на Волге, с которым связана жизнь Владимира Ульянова¹¹. Соответственно главным «местом памяти», на которое обращалось внимание читателей, становился дом, где жили Ульяновы и где в 1930-е гг. располагалась библиотека¹² (в путеводителях её называли «Ленинской»¹³).

Не менее важным героем революционной истории Самары был Валериан Владимирович Куйбышев. После переименования города В.В. Куйбышев даже отчасти «затмил» Ленина. Показателен в этом отношении справочник-путеводитель по городу «Весь Куйбышев» 1936 г., текст которого предварялся портретом В.И. Ульянова в годы пребывания в Самаре, однако ему был посвящён лишь небольшой очерк с фотографией и описанием дома-музея на полстраницы. В то же время о жизни и деятельности

⁸ Путеводитель по Самаре на 1925 и 1926 гг.: для приезжих и экскурсантов. Самара, 1925; Вся Самара и губерния на 1926 г.: адресно-справочная книга. Самара, 1926.

⁹ Средняя Волга: справочник-путеводитель. Куйбышев, 1939. С. 41.

¹⁰ Поволжье: справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоход. притокам на 1930 г. М., 1930. С. 170.

¹¹ Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46; Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. М., 1937. С. 163.

¹² В 1940 г. здесь был открыт Дом-музей В.И. Ленина. Библиотека просуществовала до 1960 г., после чего, по свидетельству сотрудников музея, была расформирована.

¹³ Справочник-путеводитель по внутренним водным путям СССР. М., 1932. С. 340; Справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоходным притокам на 1932 г. 4-е изд., испр. и доп. М., 1932. С. 214; Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46–47; Маршрутный путеводитель по Волжско-Камскому бассейну: маршруты: Москва-Уфа. Горький-Астрахань. Горький-Пермь. М., 1937. С. 12.

Сообщения и заметки

В.В. Куйбышева был представлен более подробный очерк на семи страницах, хотя и после Ленина¹⁴.

В более объёмных путеводителях второй половины 1930-х гг., где давалась более подробная информация о городах, упоминалось также о жизни в Самаре А.М. Горького и организации музея его имени. Кроме того, упоминалось, что в Самарской губернии родился А.Н. Толстой и что в Самаре похоронен герой Гражданской войны Н.А. Щорс¹⁵. Также авторы путеводителей коротко писали о М.Ф. Фрунзе, а дома на улице его имени (бывшей Саратовской), в которых в годы Гражданской войны размещался штаб южной группы восточного фронта, рекомендовались туристам к посещению¹⁶.

Авторы путеводителей 1930-х гг. отмечали привлекательный внешний вид города, «амфитеатром спускающегося к Волге»¹⁷. Такое сравнение с медленно спускающимся к реке амфитеатром, вероятно, унаследовано от дореволюционных путеводителей, в которых присутствовали менее лаконичные, но более изящные описания панорамы Самары: «Живописно она улеглась амфитеатром над рекой, выставив прелестное здание собора на вершине своего холма, как богатую корону»¹⁸.

Именно в описании, а точнее в подаче описания города, принципиальное отличие советских путеводителей от дореволюционных. В большинстве путеводителей конца XIX – начала XX в. не без укора отмечалось, что Самара, хоть и красивая с Волги, но не очень благоустроенный, грязный и пыльный город. Не изменилась ситуация и в первой половине 1920-х гг.: «Как город преимущественно сырьевой торговли <...> он не получил еще надлежащего развития и в культурном отношении, что выражается в слабо развитых образовательных средствах, в его шаблонной архитектуре построек, грязи, пыли и т. д.»¹⁹. В советских справочниках-путеводителях 1930-х гг. самарская пыль оставалась как будто в прошлом: «В когда-то пыльной Самаре имеется уже 60 га зеленых насаждений»²⁰, а город советской эпохи характеризовался исключительно положительно и с точки зрения его архитектурного облика, благоустройства, промышленного роста, культурного развития и т.д. Подчёркивалось, что Куйбышев «становится одним из красивейших, благоустроенных и чистых городов Советского Союза»²¹, который постепенно озеленяется и «одевается в

¹⁴ Весь Куйбышев: Справочник-путеводитель по г. Куйбышеву. С. 5, 9–15.

¹⁵ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 163; Волга: справочник-путеводитель. С. 194.

¹⁶ Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. М., 1940. С. 137.

¹⁷ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 162; Волга: справочник-путеводитель. С. 192; Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 130.

¹⁸ Сидоров В.М. По России: путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия. СПб., 1894. Кн. 1. С. 250.

¹⁹ Усов Н.А. Волга и ее притоки: путеводитель. [Нижний Новгород], 1923. С. 104.

²⁰ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 164; Маршрутный путеводитель по Волжско-Камскому бассейну: маршруты: Москва-Уфа. Горький-Астрахань. Горький-Пермь. С. 12.

²¹ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 164.

бетон и асфальт»²². Иные оценки вряд ли были бы возможны в изданиях этого периода. Как отмечается современными исследователями, в справочниках-путеводителях 1930-х гг. любые изменения «носили исключительно позитивный характер, описывались словами "рост", "улучшение", "расширение", "развитие"»²³. Однако трансформация прежнего образа Самары на страницах путеводителей советской эпохи не была только лишь идеологической установкой. Город действительно менялся, особенно ярко это проявилось в архитектурном отношении.

Интересен и набор достопримечательностей, о которых упоминали авторы путеводителей и на которые обращалось внимание читателей – потенциальных путешественников в изучаемый период, и соответственно, как этот набор менялся на протяжении 1920–30-х гг.

Ещё в путеводителе 1923 г. в качестве достопримечательности упоминался «красивый Александро-Невский собор»²⁴ – кафедральный собор на бывшей Соборной площади, разрушенный в 1930–1932 гг. Однако в последующих путеводителях по Волге религиозные сооружения уже не упоминались. В путеводителях 1920-х гг. помещались фотографии городского театра (ныне Самарский академический театр драмы им. А.М. Горького), а в изданиях 1930-х гг. страницы путеводителей иллюстрировались преимущественно фотографиями революционных «мест памяти»: памятника В.И. Чапаеву, дома, где жила семья Ульяновых, памятника В.В. Куйбышеву (с конца 1930-х гг.).

Советские путеводители с 1930-х гг. предлагали экскурсионные маршруты по городу, на которых располагались предлагаемые к осмотру улицы и достопримечательности. Поскольку все рассматриваемые в данном исследовании путеводители рассчитаны были, в первую очередь, на путешествующих по Волге, для посещения рекомендовались улицы и достопримечательности, находящиеся поблизости от волжских пристаней: улицы Куйбышева и Фрунзе, площади Революции и Чапаева. Обращалось внимание, в первую очередь, на места, связанные с жизнью и деятельностью М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышева, а также новые крупные здания, появившиеся в старой части города в 1930-е гг.²⁵

Именно последние и становились главным архитектурным украшением Самары-Куйбышева, согласно авторам путеводителей 1930-х гг., в частности, второй половины десятилетия. Среди таких новых сооружений здания в стиле конструктивизма и сталинского ампира, которые в наши дни воспринимаются как неотъемлемая часть архитектурного облика старой части Самары: Дом Красной армии, Дом советов, Дом промышленности, Дом связи. Особый восторг вызывал Дворец культуры (ныне Самарский академический театр оперы и балета), о котором авторы путеводителей писали ещё в период строительства. Дворец культуры описывали как величественное здание на самом возвышенном месте города и одно из лучших в Поволжье²⁶. Ирония в том, что Дворец

²² Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 133.

²³ Фетисова Т.А. Указ. соч. С. 213.

²⁴ Усов Н.А. Указ. соч. С. 104.

²⁵ Волга: Путеводитель по рекам Волжского бассейна на навигацию 1940 г. С. 137.

²⁶ Волга: справочник-путеводитель. С. 194.

Сообщения и заметки

культуры был построен на месте разрушенного кафедрального собора, который ещё в путеводителях конца XIX – начала XX в. называли одной из главных достопримечательностей Самары и к которому относилась метафора «богатая корона» города²⁷. О существовании собора в справочниках-путеводителях второй половины 1930-х гг. уже не упоминалось, а для подчёркивания преобразования Куйбышевской (бывшей Соборной) площади говорилось, что раньше она была унылым пустырьём²⁸, теперь же благоустраивалась, обрамлялась новыми зданиями и украсилась памятником В.В. Куйбышеву.

Другими достопримечательными объектами того времени являлись промышленные предприятия. В справочниках-путеводителях 1930-х гг. упоминались такие крупные новые заводы того времени, как станкостроительный, карбюраторный, завод киноаппаратуры, завод Народного комиссариата путей сообщения, а кроме них два элеватора и паровые мельницы²⁹.

Развитие промышленности было напрямую связано с развитием города в целом во всех сферах жизни. Ещё в начале 1920-х гг. отмечалось, что в Самаре из промышленности было развито только мукомольное дело, а в культурном отношении ещё не имелось надлежащего развития³⁰. В середине 1920-х гг. уже прослеживались более позитивные тенденции. В путеводителе по Поволжью 1926 г. акцентировалось внимание как на наиболее значимой для города мукомольной и пищевой промышленности, так и на наличии множества других предприятий, а также на усиленной образовательной работе³¹. В начале 1930-х гг. также отмечалось, что Самара – крупный хлебный центр³². Позднее уже подчёркивалось, что после образования Средневолжского края в 1929 г. и упрочения своего положения Самара стала быстро расти и развиваться как в промышленном, так и в культурном отношении. В 1930-е гг. в путеводителях закрепился исключительно позитивный образ города.

«Наличие крупных заводов и фабрик, богатство революционных и культурных исторических памятников делают город исключительно интересным для туристов», – утверждалось в путеводителе конца 1930-х гг.³³ В этой цитате чётко и лаконично обозначалось всё то, что могло и должно было интересовать советского туриста. Самара-Куйбышев, будучи городом, с которым связано имя В.И. Ленина, в котором происходили одни из самых драматичных событий в годы революций и Гражданской войны и в котором развивалось промышленное производство, отлично вписывался в эту формулу «исключительно интересного для туристов». С другой стороны, в эту формулу во всём Советском Союзе вписывался не один только Куйбышев. Как отмечает Ю.А. Кузовенкова,

²⁷ Сидоров В.М. Указ. соч. С. 250.

²⁸ Волга: Путеводитель на навигацию. М., 1939. С. 100.

²⁹ Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. С. 163.

³⁰ Усов Н.А. Указ. соч. С. 104.

³¹ Поволжье: природа, быт, хоз-во: путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. Л., 1926. С. 350.

³² Справочник-путеводитель по внутренним водным путям СССР. М., 1932. С. 338; Ситников Г.Г. Указ. соч. С. 46.

³³ Средняя Волга: справочник-путеводитель. Куйбышев, 1939. С. 43.

Сообщения и заметки

уникальный образ купеческой Самары изменился на типовой образ советского промышленного города³⁴, а таких в СССР было немало.

Можно заключить, что Самара (затем Куйбышев) на страницах путеводителей по Волге 1920–30-х гг., причём особенно 1930-х гг., представала городом интересным, в первую очередь, своей революционной историей, в чём немалую роль сыграло пребывание в городе В.И. Ленина и его семьи, а также быстрым промышленным ростом, что позволяло оценивать город исключительно позитивно практически во всех отношениях. Объяснялось это прежде всего спецификой самих изданий того времени, в которых прослеживается стремление показать развитие не только отдельных городов, но и страны в целом.

³⁴ Кузовенкова Ю.А. Указ. соч. С. 109.